

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Судьба репейника (Доля репейника)

Перед богатой усадьбой был разбит чудесный сад с редкими деревьями и цветами. Гости, наезжавшие в усадьбу, громко восхищались садом; горожане и окрестные деревенские жители нарочно приезжали сюда по воскресеньям и праздникам просить позволения осмотреть его; являлись сюда с той же целью и ученики разных школ со своими учителями.

За решёткой сада, отделявшей его от поля, вырос репейник; он был такой большой, густой и раскидистый, что по всей справедливости заслуживал название «репейного куста». Но никто не любовался на него, кроме старого осла, возившего тележку молочницы. Он вытягивал свою длинную шею и говорил репейнику: «Как ты хорош! Так бы и съел тебя!» Но верёвка была коротка, и ослу не удавалось дотянуться до репейника.

В саду собралось раз большое общество; к хозяевам приехали знатные гости из столицы, молодые люди, прелестные молодые девушки, и между ними одна барышня издалека, из Шотландии, знатного рода и очень богатая. Завидная невеста, – говорили холостые молодые люди и их маменьки.

Молодёжь резвилась на лужайке, играла в крокет, затем все отправились гулять по саду; каждая барышня сорвала по цветочку и воткнула его в петлицу одного из молодых людей. Молодая же

шотландка долго озиралась кругом, выбирала, выбирала, но так ничего и не выбрала: ни один из садовых цветков не пришёлся ей по вкусу. Но вот она глянула за решётку, где рос репейник, увидела его иссиня-красные пышные цветы, улыбнулась и попросила сына хозяина дома сорвать ей один из них.

— Это цветок Шотландии! — сказала она. — Он красуется в шотландском гербе. Дайте мне его!

И он сорвал самый красивый, уколол себе при этом пальцы, словно цветок рос на колючем шиповнике.

Барышня продела цветок молодому человеку в петлицу, и он был очень польщён этим, да и каждый из остальных молодых людей охотно бы отдал свой роскошный садовый цветок, чтобы только получить из ручек прекрасной шотландки хоть репейник. Но уж если был польщён хозяйский сын, то что же почувствовал сам репейник? Его как будто окропило росой, осветило солнышком.

«Однако, я поважнее, чем думал!» сказал он про себя. «Место-то моё, пожалуй, в саду, а не за решёткою. Вот, право, как странно играет нами судьба! Но теперь хоть одно из моих детищ перебралось за решётку, да ещё угодило в петлицу!»

И с тех пор репейник рассказывал об этом событии каждому вновь распускавшемуся бутону. Не прошло затем и недели, как репейник услышал новость — не от людей, не от щебетуний-пташек, а от самого воздуха, который воспринимает и разносит повсюду малейший звук, раздавшийся в самых глухих аллеях сада, или во внутренних покоях дома, где окна и двери отворены настежь. Ветер сообщил, что молодой человек, получивший из прекрасных рук шотландки цветок репейника, удостоился, наконец, получить и руку и сердце красавицы. Славная вышла парочка, вполне приличная партия.

«Это я их сосватал!» решил репейник, вспоминая свой цветок, попавший в петлицу. И каждый вновь распускавшийся цветок должен был выслушивать эту историю.

«Меня, конечно, пересадят в сад!» рассуждал репейник. «Может быть, даже посадят в горшок; тесновато будет, ну да зато почётно!»

И репейник так увлёкся этою мечтою, что уже с полной уверенностью говорил: «я попаду в горшок!» и обещал каждому

своему цветочку, который появлялся вновь, что и он тоже попадёт в горшок, а, может быть, даже и в петлицу, – выше этого уж попасть было некуда! Но ни один из цветов не попал в горшок, не говоря уже – в петлицу. Они впивали в себя воздух и свет, солнечные лучи днём и капельки росы ночью, цвели, принимали визиты женихов – пчёл и ос, которые искали приданого, цветочного сока, получали его и покидали цветы. «Разбойники этакие!» говорил про них репейник. «Так бы и проколол их насквозь, да не могу!»

Цветы поникали головками, блекли и увядали, но на смену им распускались новые.

– Вы являетесь как раз вовремя! – говорил им репейник. – Я с минуты на минуту жду пересадки туда, за решётку.

Невинные ромашки и мокричник стояли и слушали его с глубоким изумлением, искренно веря каждому его слову.

А старый осёл, таскавший тележку молочницы, стоял на привязи у дороги и любовно косился на цветущий репейник, но верёвка была коротка, и он никак не мог добраться до кустарника.

А репейник так много думал о своём родиче, шотландском репейнике, что под конец уверовал в своё происхождение из Шотландии и в то, что именно его-то родители и сидели в гербе страны. Великая то была мысль, но отчего бы такому большому репейнику и не иметь великих мыслей?

– Иной раз происходишь из такой знатной семьи, что не смеешь и догадываться о том! – сказала крапива, росшая возле; у неё тоже было какое-то смутное сознание, что при надлежащем уходе и она могла бы превратиться в кисею!

Лето прошло, прошла и осень, листья с деревьев пооблетели, цветы приобрели более яркую окраску, но отчасти утратили свой запах. Ученик садовника распевал в саду по ту сторону решётки:

„Вверх на горку,
Вниз под горку,
Времечко бежит!“

Молоденькие ёлочки в лесу начали уже томиться предрождественскою тоской, но до Рождества было ещё далеко.

— А я-то всё ещё здесь стою! — сказал репейник. — Никому как будто и дела до меня нет, а, ведь, я устроил свадьбу! Они обручились, да и поженились вот уж неделю тому назад! Что ж, сам я шагу не сделаю, — не могу!

Прошло ещё несколько недель. На репейнике красовался уже только один цветок, последний, но большой и пышный. Вырос он почти у самых корней, ветер обдавал его холодом, краски его поблёкли, и чашечка, такая большая, словно у цветка артишока, напоминала теперь высеребренный подсолнечник.

В сад вышла молодая парочка, муж с женою. Они шли вдоль садовой решётки, и молодая женщина взглянула через неё.

— А вот он, большой репейник! Всё ещё стоит! — воскликнула она. Но на нём нет больше цветов!

— Нет, видишь вон блаженную тень последнего! — сказал муж, указывая на высеребренный остаток цветка.

— А он всё-таки красив! — сказала она. — Надо велеть вырезать такой на рамке вокруг нашего портрета.

И молодому мужу опять пришлось перелезть через решётку и сорвать цветок репейника. Цветок уколол ему пальцы, — молодой человек, ведь, обозвал его «блаженною тенью». И вот, цветок попал в сад, в дом и даже в залу, где висел портрет молодых супругов, написанный масляными красками. В петлице у молодого был изображён репейный цветок. Поговорили и об этом цветке и о том, который только что принесли; его решено было вырезать на рамке.

Ветер подхватил эти речи и разнёс их далеко-далеко по всей окрестности.

— Чего только не приходится пережить! — сказал репейник. — Мой первенец попал в петлицу, мой последыш попадёт в рамку! Куда же попаду я?

А осёл стоял у дороги и косился на него:

— Подойди же ко мне, моя аппетитная! — Я не могу подойти к тебе, — верёвка коротка!

Но репейник не отвечал; он всё больше и больше погружался в думы. Так он продумал вплоть до Рождества и, наконец, расцвёл мыслью:

«Коли детки пристроены хорошо, родители могут постоять и за

решёткою!»

– Вот это благородная мысль! – сказал солнечный луч. – Но и вы займёте почётное место!

– В горшке или в рамке? – спросил репейник.

– В сказке! – ответил луч.

Вот она!

